

За пределами храма ветви тысячелетних сосен устремлялись в небо, как шишковатые драконы, и лунный свет заливал его, делая тысячелетний храм еще более безмятежным.

Ночное небо было глубоким, Млечный Путь сиял, и Ван Сюань шел к городу Ань со звездным небом над головой, немного не уверенный в себе.

Он поклялся себе: "Что за зло! Когда речь идет о факторе тайны, происходят неестественные явления, которые трудно объяснить с научной точки зрения".

Он нервничал, не зная, какие непредсказуемые события произойдут сегодня ночью, и ему очень не хотелось, чтобы его еще больше подбрасывали.

В этот момент его поразил тот факт, что все в этом мире сбалансировано, и когда ты думаешь, что собираешься что-то получить, то что-то должно и отдавать.

Он взял на себя инициативу постичь фактор тайны, думая, что раскапывает мифы, похороненные веками, и ступает на блестящий путь древних искусств, но как он не приближался к опасности, или даже что это была глубокая яма со сладко пахнущей приманкой перед ним, ожидающая, когда тот приблизится, что, возможно, не было намеренной работой древних.

К этому времени Ван Сюань уже не смел недооценивать этих древних людей, раз они когда-то были великолепно, значит, в них должно быть что-то непреодолимое и ужасающее, и теперь он сильно сомневался в правдивости пернатого бессмертного.

"Надеюсь, мы благополучно доживем до вечера!"

Ван Сюань вышел рано утром, но в итоге вернулся под звездами и луной, съел что-то простое на обочине дороги и вернулся домой после девяти вечера.

Умывшись, он созерцал огромное золотое солнце, пламя которого сожгло облака и вылилось в ясное небо, отовсюду лился золотой свет, священный и мирный.

"Демоны отступают!"

Ван Сюань глубоко вздохнул и лег на кровать, и уже через некоторое время он погрузился в глубокий сон, благо, практикуя древние искусства, он никогда не терял сна.

Его опасения сбылись, и хотя перед сном он запустил свой корневой метод, представляя лучистое солнце, рассеивающее туман и тьму, что-то произошло.

Рядом с ним на краю кровати сидел старый монах, его тело почернело и, казалось, гноилось, а глаза налились багровой кровью, когда он наблюдал за ним.

У Ван Сюаня волосы встали дыбом, он с воплем поднял одеяло, проснулся и сел, ощущение было слишком реальным, и ему показалось, что от него пахнет чем-то слегка гнилым.

Было ли это плохо? Он включил свет и выпил стакан воды, затем молча прогнал свои корни, сегодня ночью покоя не будет.

Он чувствовал, что со старым монахом что-то не так, он совсем не был мирным, не сиял светом Будды, не говоря уже о появлении божественной Дхармы.

Напротив, тело старого монаха было черным и немного разлагающимся, и это было

совершенно несравнимо с видом женщины-монаха, небрежно вызывающей звездную реку яркого грома.

Но одно между ними было одинаково: у всех были налитые кровью глаза, как будто они пережили какое-то очень тяжелое событие, и оба смирились со смертью.

"Эта яма немного великовата, я каким-то образом провалился в нее, это нехорошо!" Ван Сюань редко бывал таким серьезным, и его настроение было несравненно тяжелым.

У него росло чувство, что истина Перьев может быть во много раз сложнее, чем его догадки в храме Пуфа, и первый взгляд уже заставил его почувствовать сильный страх.

Раньше он был невероятно уверен в себе, ведь во всем мире он был единственным, кто мог войти во Внутреннюю Сцену, и он сделал это самостоятельно, и без руководства своих предков-учителей он все еще мог стоять в Пустом Времени в эту эпоху.

Но сейчас он был немного напуган, его выступление было поистине удивительным, его достижение было экстраординарным, но это не всегда было хорошо, казалось, что он невольно медленно приоткрывает какой-то тяжелый и таинственный занавес, опустившийся за долгие годы, и при этом может приближаться опасность.

В эти дни он думал о том, как найти что-то похожее на Пернатый камень и таким образом улучшить свою силу.

В то время он еще думал, что если появится остаток духовной энергии древних, даже если появится какое-то необычное зрелище, то ничего страшного в этом не будет.

Но теперь его немного тревожило то, что раньше он думал слишком хорошо.

Если бы он много раз вызывал таинственные события и вокруг него было бы еще несколько необъяснимых существ, буддийский монах, бессмертная монахиня, старый монах и т.д., то это, безусловно, было бы далеко от воображаемого зрелища - собраться за столом в сердечной атмосфере и поиграть в маджонг.

"В этот раз я даже не успел войти во внутренний ландшафт, как старый монах с налитыми кровью глазами последовал за мной, значит ли это, что всякий раз, когда таинственные факторы оказываются в нынешнем мире, принимая и поглощая их, произойдет нечто непредсказуемое?"

Ван Сюань чувствовал, что на этот раз он многое потерял, в прошлый раз он хотя бы вошел во Внутренний Пейзаж с помощью оставшейся духовной энергии женщины-монаха, и его сила увеличилась на значительную величину.

На этот раз старый монах ничего не дал и последовал за ним домой ни живым, ни мертвым, его тело источало запах разложения, он сидел у изголовья кровати и наблюдал за ним.

Поразмыслив немного, Сюань Ван снова заснул.

Конечно, старый монах пришел снова, его кожа почернела, глаза налились кровью, он неподвижно сидел у изголовья кровати и смотрел на него, ничего не говоря, но достаточно пугающе.

Ван Сюань не проснулся, и ему представилась сцена, которую он наблюдал, а другой, держа

большую палку из черного дерева, разбил ее прямо о голову старого монаха, сидящего со скрещенными ногами на кровати, причем совсем не мягко, а довольно жестоко.

Он все обдумал, поскольку в данный момент эта остаточная духовная энергия не могла ни вмешаться в настоящий мир, ни навредить его духу, и все еще исходила из плохого места, не нужно было баловаться и сразу наносить удар.

Иначе, если в будущем он встретит еще кого-нибудь, их всех придется принести в жертву, как великих мастеров, ему придется умереть заживо.

С грохотом старый монах разлетелся на куски, и прежде чем рухнуть, он, казалось, был глубоко удивлен, и шокированный взгляд вырвался из этих мертвых серых глаз.

"Раз уж ты просишь о помощи, говори правильно, не принимай такую позу!" укорил Сюань Сюань, который держал в руке большую палку из черного дерева, что касается его нынешнего "я", то он спал и не просыпался.

Через несколько мгновений старый монах появился вновь, на этот раз не сидя на краю кровати, и хотя его глаза все еще кровоточили, а сам он был покрыт черным налетом, он прекрасно осознавал себя, стоя в отдалении и с закрытой спиной.

В мгновение ока возник туманный перелив буддийского света, отражающий крайне размытую сцену с сидящим в кругу рошей и раскачивающимся деревом бодхи, испускающим медитативные песнопения.

Во сне подсознание Ван Сюаня было очень активным, он видел эти сцены настолько размытыми, что они почти рассыпались, и вместо того, чтобы сразу же пробудиться, его привлек тот факт, что в прошлом действительно существовал Бодхисаттва.

В тех местах каменные пагоды рассыпались, древние храмы распадались, бодхисаттвы поднимались в воздух, золотые розарии вздымались, деревья бодхи поднимались из земли, и под дождем света, который лился от света Будды, эти священные места уходили в глубокий космос.

Что это значит? Ван Сюань был озадачен: неужели это образ, который показывал ему старый монах, умоляя его?

Вскоре старый монах, казалось, не мог поддерживать себя, эти первоначально размытые сцены раздробились и перестали существовать, не в силах проявиться снова.

Сам старый монах дрогнул, и его почти разложившаяся форма стала несколько размываться.

В этот момент Ван Сюань с удивлением отметил в своем нестабильном состоянии деталь, на которую раньше не обращал внимания: словно тяжелый занавес накрыл разлагающееся тело старого монаха, когда он померк и вот-вот исчезнет.

Затем Ван Сюань резко проснулся, его подсознание пришло в движение, и он вышел из дремоты.

"Что-то странное, старый монах, похоже, появился из тусклости, проявляясь на большом расстоянии друг от друга, борясь со всей своей силой, чтобы сделать этот шаг, в то время как женщина-монах всегда стояла близко ко мне, я не заметил деталей того, что должно было быть, возможно, они оба были где-то очень далеко, так что, похоже, женщина-монах была

чрезвычайно могущественной, намного превосходящей старого монаха."

После некоторых размышлений Ван Сюань снова заснул, и в эту ночь он решил "хорошенько побеседовать" со старым монахом, не паниковать, но и не торопиться.

Старый монах появился вновь, все еще идя из темноты, его фигура расплывалась, и в своей демонстрации он, казалось, вышел из каменной стены и разорвал сковывающие его цепи.

Хотя подсознание Ван Сюаня не проснулось, оно снова сильно задрожало: не мог же старый монах быть запертым в каменной стене и освободиться только ночью, когда он поглотил таинственный фактор?

Затем появился другой Ван Сюань, видение, предопределенное предыдущими видениями, все еще держа в руках большую палку, и сказал: "Если ты просишь о чем-то, почему бы тебе не показать свою искренность, смертный просит Будду о благовониях, о чем Будда должен просить смертного? В мои ранние годы, женщина-буддистский монах вошла в мой сон и однажды научила меня методу ранжирования в классе бессмертных."

Хотя Ван Сюань не осмеливался говорить подобную чепуху, он был вдохновлен упомянуть старого монаха и попросить о милости.

В этот момент молодой король был действительно бесстрашен и готов просить Будду о взятке!

Старый монах замер, затем молча продемонстрировал кулачную технику и действительно дал добро!

Подсознание Сюань Вана, естественно, может увидеть, быстро запомнить, это как великий кулак ваджры? Более того, это было всего лишь несколько стилей.

Старый монах был очень посвященным, как применить силу, как различные части тела, включая пять органов вибрируют, все продемонстрировано очень ясно.

В Великой Черной Горе человек в черном, Сунь Чэнкун, исполнил это, и даже Ван Сюань, практиковавший Технику Золотого Тела, не смог выдержать этого, его пальцы почти разжались, а ногти были вырваны ужасной силой.

Старый монах выполнил его не полностью, он пытался растянуть свое тело, но его сила была слишком велика, чтобы продемонстрировать это, и когда он наносил последующие удары, он сам начал распадаться.

Сюань Ван снова проснулся, сел в постели и прямо сказал: "Если ты сможешь и дальше демонстрировать мне этот кулак, появляйся в моих снах, если нет, не тревожь меня во сне, я тщательно обдумываю твой вопрос, когда проснусь завтра".

Он вспомнил этот кулак, который, казалось, несколько отличался от Великого Кулака Ваджры Человека в Черном, и, поразмыслив над ним некоторое время, был глубоко впечатлен тем, что он не был простым и казался весьма трансцендентным.

В конце концов Ван Сюань погрузился в сон, а старый монах больше не появлялся.

Только рано утром Ван Сюань проснулся, серьезно вспомнил свой опыт во сне и начал медленно выполнять эту кулачную печать, которую, по его мнению, было легко имитировать во внешней позе, но довольно трудно имитировать в вибрации различных частей тела, а также в

силе, которую он мог генерировать!

"Нет никакой спешки, не торопись. Сегодня мне еще нужно сходить в храм Пуфа, чтобы решить проблему старого монаха".

Ван Сюань чувствовал, что те сцены во сне, далекий Бодхисаттва, разрушение древнего храма, тысячелетнее дерево Бодхи, поднимающееся из земли, - все это могло быть связано с какими-то историческими событиями в реальности, и если он поймет внутреннюю историю, то немая загадка старого монаха может быть решена, и с тайной можно будет разобраться полностью.

Рано утром Ван Сюань снова прибыл в храм Пуфа.

Вдруг он услышал знакомый голос, как ему показалось, старого Чэня? Неужели это недоразумение? Его старый коллега был напуган и явно убежал в Нову. Два дня назад Ван Сюань также разговаривал с Цин Му по телефону и не слышал, что старый Чэнь возвращается, а Цин Му сказал, что старый Чэнь останется там на некоторое время.

"Нет, это старый Чэнь!" Ван Сюань думал, что никогда не услышит неправды, и насколько острым было его восприятие сейчас.

Чтобы убедиться в этом, он быстро бросился во двор и действительно обнаружил там старого Чэня.

Ван Сюаню показалось, что от старого Чэня исходит зловещая аура, ведь за ним следовала неразрешимая женщина Фансянь, поэтому Ван Сюань повернулся и ушел, не желая, чтобы старый Чэнь снова увязался за ним.

Однако, когда он повернулся, Старый Чэнь тоже увидел его и, на удивление, побежал быстрее него!

Что за ситуация? Очевидно, не так! Ван Сюань был глубоко удивлен, почему Старый Чэнь побежал, когда увидел его? Разве он не должен был прийти пожаловаться и попросить его пригласить "Небесную Фею"?

Ван Сюань сразу же понял, что старый Чэнь, который любил ловить рыбу, ничего не знал и что-то скрывал от него, но, к счастью, он среагировал очень быстро, развернулся и пошел за ним.

"Старый Чэнь, я вижу тебя, остановись!"

Светило солнце, и многие люди уже пришли в храм, чтобы вознести благовоения, поэтому на виду у всех Старый Чэнь не хотел привлекать к себе внимание, поэтому он резко остановился и спокойно пошел обратно.

"Где мы встретимся в жизни?" поприветствовал Ван Сюань.

"Встреча не за горами". Старый Чэнь, несмотря на тяжелые темные круги под глазами, был вполне собран и ответил в спокойной, старомодной манере.

"Край замечательный". Проходивший мимо старый монах удивленно посмотрел на них обоих и вмешался в разговор, после чего удалился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957390>